
САЦЫЯЛОГІЯ

УДК:101.8:316.3(043.3)

Юлія Леонідовна Баньковская

*канд. филол. наук, доц., доц. каф. сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Беларускага дзяржаўнага аграрнага тэхнічнага ўніверсітэта*

Yuliya Bankouskaya

*Phd in Philosophy, Associated Professor,
Associated Professor of Social and Humanitarian Sciences Disciplines Department
at the Belarusian State Agrarian Technical University*

e-mail: ulia_baank@tut.by

СОЦІАЛЬНЫ КАПІТАЛ КАК ІНФОРМАЦЫЙНЫ РЕСУРС КОНФЛІКТНОГО ВЗАЙМОДЕЙСТВИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР

Указано, что исследование и понимание амбивалентной сущности современных технологических процессов, происходящих в обществе, приводит к необходимости прояснения сетевых процессов. Социальные сети становятся постепенно не только теоретическим конструктом, но и эмпирическим объектом, включенным в сферу ежедневной жизнедеятельности человека. Отмечено, что изучение социального капитала в качестве базисного феномена, обуславливающего специфику взаимодействия сетевых структур, базируется на том, что этот капитал является ресурсом, который оказывает непосредственное воздействие на качество сети, ее функционирование и развитие. На механизмах его распределения выстраиваются установки, деятельность, модель поведения людей в сетевом образовании. Он выступает в качестве информационного ресурса, влияющего на причины возникновения конфликта, специфику его развертывания, разработку мер по урегулированию противоречий.

Ключевые слова: сетевые структуры, социальный капитал, конфликт, взаимодействие, информация.

The Social Capital as an Information Resource of Network Structures Conflict Interaction

It is indicated, that the study and understanding of the ambivalent nature of modern technological processes taking place in society leads to the need to clarify network processes. Social networks are gradually becoming not only a theoretical construct, but also an empirical object included in the sphere of daily human activity. It is noted, that the study of social capital as a basic phenomenon that determines the specifics of network structures interaction is due to the fact, that this capital is a resource, which has a direct impact on the quality of the network, its functioning and development. The mechanisms of its distribution are used to build attitudes, activities, and a model of people's behavior in network education. It acts as an information resource that influences the causes of the conflict, the specifics of its deployment, and the development of measures to resolve contradictions.

Key words: network structures, social capital, conflict, interaction, information.

Введение

Становление и широкое распространение процессов сетевизации общества содействует трансформации социальной реальности. Увеличение информационных рисков, появление новых форм конфликтных противоборств актуализирует необходимость рассмотрения факторов, обуславливающих стабильность функционирования сети. Социальный капитал выступает в качестве значимого феномена, предопределяющего механизмы взаимодействия сетевых структур. Более того, сама сеть выступает как социальный капитал для ее участников, потому что в ней осуществляется обмен

материальными и нематериальными ресурсами, удовлетворяются их потребности.

Сетевые структуры нестабильны, находятся в постоянном изменении. С одной стороны, конфликтность является следствием конфигурации сетей, к которой принадлежат акторы. С другой стороны, сами акторы оказывают непосредственное влияние на стабильность функционирования сетевых структур. Выявление и понимание сущности символических сетевых связей осуществляется посредством коммуникативных практик. Имея информационный характер, сетевые конфликты проявляются в борьбе за социальный капитал. Ее следст-

вием является дезинтеграция внеинституциональных взаимосвязей между акторами. Таким образом, целью данной статьи является исследование социального капитала в качестве ресурса, воздействующего на дальнейшее функционирование сетевого образования.

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи:

1) прояснена сущность социального капитала, выделены его разновидности;

2) выявлены структурное, реляционное, когнитивное и аксиологическое изменения социального капитала (его наличие предопределяет позицию актора, возможность оказания влияния на процесс взаимодействия сетевых структур и динамику разворачивания конфликта).

Изучение степени разработанности научной проблемы позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, существует достаточное количество работ, посвященных исследованию феномена социального капитала, а с другой стороны, крайне мало исследований по анализу особенностей его воздействия на взаимодействие сетевых структур в ситуации конфликта. Его изучение позволяет раскрыть такие сущностные характеристики сетевых процессов, влияющие на динамику разворачивания конфликта, как децентрализация, превалирование горизонтальных связей над вертикальными, открытость, многоканальность.

Социальный капитал: его сущность, измерения и основание конфликтного взаимодействия сетевых структур

Понятие «социальный капитал» было разработано П. Бурдьё. Он рассматривает социальный капитал как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания... с членством в группе» [1, с. 66]. Выступая посредником во взаимодействиях акторов, социальный капитал регулирует доступ к ресурсам, ибо на его основании осуществляется символический или материальный обмен.

Структурируя социальную действительность, люди осознают неравномерность распределения ресурсов, что служит причиной возникновения конфликта. Правила

взаимодействия участников конфликта формируются в рамках поля, представляющего собой арену борьбы, где используются экономические, культурные, социальные и символические капиталы. Структура поля обеспечивает сохранение и улучшение социальной позиции, определяемой количеством и относительным весом имеющегося капитала. «Способность господствовать в присвоенном пространстве, главным образом за счет присвоения (материально или символически) дефицитных благ, которые в нем распределяются, зависит от наличного капитала» [2, с. 43]. Источниками власти субъектов являются обладание экономическим или культурным капиталом, которые предоставляют человеку возможность доминирования над теми, у кого такого капитала меньше или кто вообще его лишен. «Поскольку символический капитал есть не что иное, как экономический или культурный капитал, когда тот становится известным и признанным, когда его узнают соответствующим категориям восприятия, постольку отношения символической силы стремятся воспроизвести и усилить отношения сил, конституирующих структуру социального пространства» [3, с. 199]. П. Бурдьё описывает культуру в качестве определенной модели рынка, на котором используется не экономический, а культурный капитал, включающий в себя различные легитимные знания. В социальном капитале находят свое отражение потенциальные возможности существующих неинституциональных связей. Не обращая непосредственно к проблеме сетевого взаимодействия, П. Бурдьё выстраивает социальное пространство таким образом, что сетевые коммуникации становятся алгоритмом его существования. Сеть представляет собой один из способов структурирования позиций социального влияния акторов.

В основании социального капитала расположена совокупность ценностей и норм. По этой причине, по мнению М. Вулкока и Д. Нарояна, можно выделить такие две его разновидности, как связывающий и объединяющий капиталы. Объединяющий капитал проявляется в виде норм и правил поведения, характеризующих процесс взаимодействия акторов, форму реализации их интересов и способы достижения поставленных целей. Являясь результатом пред-

шествующего функционирования сети, элементы на основании имеющегося опыта, отражающего позитивные и негативные аспекты социального развития, вырабатывают наиболее продуктивные модели взаимодействия. Связывающий капитал проявляется в виде локальных групповых норм, основанных на личных взаимосвязях субъектов [4, с. 227–241].

Сетевой конфликт проявляется в форме информационного противоборства, осуществляемого в форме явного или скрытого коммуникативного воздействия на убеждения, ценности, ресурсы акторов, приводящих к дестабилизации сложившихся форм их взаимодействия. Акторы воздействуют на конфликтную ситуацию в соответствии с имеющимся у них в наличии социальным капиталом. Следовательно, выявление его структурного, реляционного, когнитивного и аксиологического измерения является необходимым условием прояснения процесса функционирования сетевого образования, механизмов взаимодействия акторов, возможностей их влияния на конфликт.

В рамках структурного измерения нами акцентируется внимание на слабые и сильные связи между акторами. Их выстраивание и функционирование влияет на специфику взаимодействия актора с другими сетевыми элементами, его позицию в структуре сети. Степень влияния актора на развертывание конфликтной ситуации зависит от его центральности, количества имеющихся связей с другими элементами, выстраиваемых на основании наличия у него социального капитала. Существует зависимость между тем, насколько являются сильными или слабыми сетевые связи и уровнем остроты конфликта, возможностью его образования, стремлением к урегулированию противоречий. Так, для сетей с сильными связями присуще большее стремление акторов к сглаживанию и разрешению возникших противоречий вследствие большей заинтересованности в дальнейшем стабильном функционировании сети. При наличии слабых связей акторы в значительно меньшей степени заинтересованы в сохранении данного сетевого образования. По этой причине возникший конфликт с большей вероятностью может привести к разрушению и изменению сложившихся взаимосвязей. Анализ позиции актора в сетевой структу-

ре, его роли в функционировании наиболее значимых узлов содействует выявлению его значения в определении уровня воздействия на конфликтную ситуацию. Необходимость исследования центральности позиции актора обусловлена наличием у него возможностей контроля за деятельностью сетевого образования. На это обращает внимание С. Кошаде: «Вместо формального лидера мы попытаемся обнаружить тех акторов, которые обладают уникальными особенностями, делающими их значительными в непрерывной деятельности группы. Такой участник, как правило, обладающий высоким уровнем центральности, во многих случаях ответственен за координирование действий группы, за вербовку участников и имеет возможность более свободно управлять потоками информации в пределах группы» [5, с. 565]. Обладание высоким уровнем центральности позволяет отдельным акторам получить доступ к социальному капиталу.

Структурное измерение капитала расположено в основании институционального аспекта коммуникации, направленного на формирование взаимосвязей между сетевыми элементами. Структура сети предопределяет эффективность коммуникации между акторами. От соотношения слабых и сильных связей и количества промежуточных звеньев зависит точность и своевременность передачи информации. Д. Рид полагает, что коммуникативная эффективность прямо пропорциональна возможности быстро и оперативно создавать новые сообщества и находится в экспоненциальной взаимосвязи от количества элементов [6, с. 96–97].

В реляционном измерении делается акцент на уровне доверия между сетевыми элементами. Его степень зависит от того, какие связи в ней преобладают: слабые или сильные. Доверие базируется на наличии общих интересов, ценностей, направленности на сотрудничество. Кроме того, актор в большей мере заинтересован в сохранении взаимоотношений с другими сетевыми элементами при возникновении конфликта, нацелен на стабилизацию сети и выработку эффективных способов урегулирования противоречий при преобладании сильных связей. Ф. Фукуяма полагал, что социальный капитал представляет собой «кредит доверия, которым можно распоряжаться как реальным ресурсом» [7, с. 47]. Определяя

его как «свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы» [8, с. 121], он связывает данный феномен с доверием, расположенным в основании взаимоотношений между людьми. Его потенциальные и реальные характеристики определяют форму их коммуникации.

В рамках когнитивного измерения социальный капитал нами рассматривается с точки зрения наличия общности мировоззренческих установок, однозначности интерпретации логико-понятийных конструкций всеми элементами сети. Особую значимость данное измерение приобретает при необходимости принятия решения в ситуации дестабилизации социальной системы вследствие возникновения конфликта. Его эффективность зависит от наличия взаимопонимания между акторами. Когнитивный капитал влияет на ценности, цели, мотивы взаимодействия акторов, на формирование смыслового контекста, лежащего в основании функционирования сети.

Спецификой распространения сетевого конфликта является создание возможностей для так называемого сетевого заражения, при котором происходит быстрое распространение информации о противоречиях, формируются возможности для присоединения к конфликтной ситуации все новых акторов. Данное обстоятельство продуцирует ситуацию, при которой происходит расширение сферы воздействия конфликта, создаются условия для его разрастания, и, как следствие, неконтролируемости. Сетевая коммуникация часто выступает в качестве средства информационного воздействия, содействующего манипулированию поступками и сознанием отдельных элементов вне непосредственного физического воздействия. При этом существует прямая зависимость между степенью погруженности актора в сеть, ее значимостью и наличными возможностями манипулирования его поведением.

В аксиологическом измерении социальный капитал исследуется с позиции ценностно-нормативных установок акторов. Их общность способствует формированию взаимопонимания между сетевыми элементами. Соблюдение социальных норм содействует стабилизации социальной системы, минимизации уровня негативных последствий развертывания конфликта. Коммуника-

тивный обмен информацией на основании наличных ценностно-нормативных стандартов обуславливает формы социальных взаимодействий и их специфику в сети. Тем самым сетевая коммуникация становится не только социальным капиталом, но и важным стратегическим ресурсом. Нарушение коммуникативного взаимодействия акторов продуцирует ситуацию сложного доступа к ресурсам.

М. Кастельс полагал, что наиболее значимую роль в функционировании современного общества играют взаимоотношения, возникающие между людьми в процессе производства и характеризующие сферу властных отношений. В сетевом обществе источником производительности становятся технологии генерирования знаний, продуцирования, обработки и использования информации. Результатом развития информационных технологий является формирование нового типа соотношений социальных процессов, в качестве которых выступают, с одной стороны, символы и знаки, а с другой – производство и распределение материальных благ. Различие в доступе к информационным ресурсам приводит к формированию социального неравенства. Создается так называемая «анормальная» власть, в рамках которой не человек контролирует власть, а, наоборот, она воздействует на людей. Средства массовой коммуникации становятся основной сферой разворачивания политического противоборства [9, с. 21–54].

Сетевая коммуникация способствует снижению уровня напряженности благодаря созданию возможности осуществления плодотворной дискуссии. Аргументированное обсуждение противоречия и выявление истинной сущности причины конфликта снижают возможности для манипулирования сознанием. Доступ к информации позволяет акторам донести до людей свое видение проблемы. Наличие информационного превосходства дает возможность предугадать действия конфликтующей стороны, предупредить дальнейшее деструктивное развертывание противоборства посредством быстрого принятия соответствующих решений. Таким образом, социальный капитал все чаще становится тем орудием, которым пользуются сетевые элементы в отстаивании своих интересов. Дж. Коулман харак-

теризует социальный капитал как «умение развивать сотрудничество в группах и в организациях в целях реализации общих интересов» [10, с. 97]. На его основании формируется взаимное доверие и взаимопомощь в межличностном взаимодействии.

Заключение

1. Социальный капитал является значимым ресурсом, дающим его обладателю преимущество в сетевой коммуникации при возникновении конфликта. Он оказывает существенное влияние на формирование взаимосвязей между элементами сети, определяя формы сетевой коммуникации, воздействуя на ее направленность. Его наличие создает возможности для оказания воздействия на политические, экономические и социальные процессы, происходящие в социальной системе. Тем самым сеть становится инструментом для осуществления финансового, информационного, управленческого, манипуляторного обеспечения жизнедеятельности определенных структур общества.

2. Исследование специфики конфликтного взаимодействия сетевых структур ориентировано на то, что в современном обществе сформированы новые социальные отношения, что приводит к необходимости теоретического осмысления конфликтов на новом уровне. Практическое отсутствие возможности уничтожения или упразднения сетевого образования вследствие нали-

чия у сети возможности замены отдельных узлов и ядер на другие элементы приводит к необходимости учета особенностей ее функционирования с целью предотвращения ее деструктивного воздействия на социальные процессы. Результатом использования социального капитала может выступать не только стабилизация социальной системы, но и нарушение ее адаптационных механизмов. Выявление структурного, реляционного, когнитивного и аксиологического измерения социального капитала способствует прояснению специфики взаимодействия акторов, исследованию уровня их воздействия на конфликтную ситуацию.

3. Исследование социального капитала позволяет прояснить особенности сетевых конфликтов, заключающиеся в их анонимности, открытости, сенсорной дистанцированности, отсутствии санкций и правовых последствий за нарушение социальных норм. Символическое информационное пространство в данном случае выступает в качестве основной сферы развертывания противоборства. Сетевые структуры являются субъектом символической власти, оказывающим значимое воздействие на протекание и функционирование процессов, происходящих в социальной реальности. Информационное превосходство, задающее специфику сетевого взаимодействия, создает благоприятные условия для конфликтующих сторон, использующих сети в качестве способа получения и передачи информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдьё, П. *Формы капитала* / П. Бурдьё // *Экон. социология*. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 60–74.
2. Бурдьё, П. *Социология политики* / П. Бурдьё. – М. : Socio-logos, 1993. – 335 с.
3. Бурдьё, П. *Начала* / П. Бурдьё. – М. : Socio-logos, 1994. – 285 с.
4. Narayan, D. *Social capital : implications for development theory, research and policy* / D. Narayan, M. Woolcock // *The world bank research observer*. – 2000. – Vol. 15, nr 2. – P. 225–249.
5. Koschade, S. A. *Social network analysis of Jemaah Islamiyah : The application to counterterrorism and intelligence* / S. A. Koschade // *Studies in conflict and terrorism*. – 2006. – Nr 29 (6). – P. 559–575.
6. Рейнгольд, Г. *Умная толпа: новая социальная революция* / Г. Рейнгольд. – М. : Фаир-пресс, 2006. – 415 с.
7. Меняшев, Р. Ш. *Экономическое значение социального капитала* / Р. Ш. Меняшев, Л. И. Полищук // *Вопр. экономики*. – 2011. – № 12. – С. 46–65.
8. Фукуяма, Ф. *Социальный капитал* / Ф. Фукуяма // *Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу*. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2002. – С. 121–148.
9. Кастельс, М. *Власть коммуникации : учеб. пособие* / М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 564 с.

10. Coleman, J. S. Social capital in the creation of human capital / J. S. Coleman // *The American Journal of Sociology*. – 1988. – Vol. 94. – P. 95–120.

REFERENCES

1. Burd'je, P. Formy kapitala / P. Burd'je // *Ekon. sociologija*. – 2002. – Т. 3, № 5. – S. 60–74.
2. Burd'je, P. Sociologija politiki / P. Burd'je. – М. : Socio-logos, 1993. – 335 s.
3. Burd'je, P. Nachala / P. Burd'je. – М. : Socio-logos, 1994. – 285 s.
4. Narayan, D. Social capital : implications for development theory, research and policy / D. Narayan, M. Woolcock // *The world bank research observer*. – 2000. – Vol. 15, nr 2. – P. 225–249.
5. Koschade, S. A. Social network analysis of Jemaah Islamiyah : The application to counterterrorism and intelligence / S. A. Koschade // *Studies in conflict and terrorism*. – 2006. – Nr 29 (6). – P. 559–575.
6. Reinhold, G. Umnaja tolpa: novaja social'naja rievoliucija / G. Reinhold. – М. : Fair-press, 2006. – 415 s.
7. Meniashev, R. S. Ekonomichieskoje znachienije socialnogo kapitala / R. S. Meniashev, L. I. Polishchuk // *Vopr. ekonomiki*. – 2011. – № 12. – S. 46–65.
8. Fukujama, F. Social'nyj capital / F. Fukujama // *Kul'tura imejet znachienie. Kakim obrazom cennosti sposobstvujut obshchestviennomu progressu*. – М. : Mosk. shk. polit. isslied., 2002. – S. 121–148.
9. Kastel's, M. Vlast' kommunikacii / M. Kastel's. – М. : Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2016. – 564 s.
10. Coleman, J. S. Social capital in the creation of human capital / J. S. Coleman // *The American Journal of Sociology*. – 1988. – Vol. 94. – P. 95–120.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 11.10.2021